

РАЗНЫЕ ЖАНРЫ, РАЗНЫЕ РОЛИ

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКАЯ судьба лауреата премии Ленинского комсомола Игоря Костолевского началась с курьеза. Его первой крупной ролью в кино стала роль декабриста Анненкова. Фильм «Звезда пленительного счастья» ставил режиссер Владимир Мотыл. Исполнителя на роль Анненкова искали долго и мучительно. Кандидатура Костолевского возникла случайно. После приглашения на кинопробу Игорь позвонил режиссеру В. Мотылю и после короткого «делового» разговора сказал, что «счастлив встретиться в совместной работе». Режиссеру очень понравилась уверенность и непосредственность молодого актера, а когда состоялось очное знакомство, Игорь понравился ему еще больше. Сам же Костолевский во время своей встречи с режиссером перво-наперво обратил внимание на его ботинки. Их фасон был в точности таким же, как и фасон ботинок Игоря. Это обстоятельство позволило ему сделать предположение о своем родстве с режиссером, о братстве душ, о единстве помыслов и стремлений.

Если же говорить серьезно, Костолевскому очень хотелось работать в фильме В. Мотыля. Создатель знаменитой ленты «Белое солнце пустыни» — один из любимых режиссеров Игоря. «Во мне жило почти мальчишеское обожание этого мастера», — говорил Костолевский.

Декабрист Анненков долго не получался. Все было у молодого актера — и внешнее сходство с персонажем, и интеллигентность, и внутреннее благородство, но как только начинала работать камера, Игорь терялся и делал совсем не то, чего требовала роль. С течением времени положение не только не поправилось, но даже усугубилось. Возник вопрос о поисках другого исполнителя. Однако в конце концов Игорь все же преодолел рубеж, победил робость, скованность и блестяще справился с ролью.

До фильма «Звезда пленительного счастья» кинематографической биографии у Костолевского практически не было — он успел сняться лишь в эпизоде ленты «А зори здесь тихие» режиссера С. Ростюцкого. До этого фильма был ГИТИС, а до ГИТИСа, как ни странно, — строительный институт. Во времена строитель-

ного института молодого студента обуревали сомнения, переживания, в ГИТИСе они не переставали его мучить, потому что учеба и особенно мастерство давались с огромным трудом, но в конце концов все вышло именно так, как мечталось. Большая заслуга в этом, считает Игорь, принадлежит его педагогу А. Гончарову, главному режиссеру Московского академического театра имени Вл. Маяковского.

После большого успеха в «Звезде пленительного счастья» приходило множество предложений, но Костолевский не торопился. Искал. Ждал. Хотелось нового, неординарного. И такая роль вскоре появилась. Костолевский сыграл своего современника Алика Полухина в фильме молодого режиссера П. Любимова «Весенний призыв».

Потом было несколько эпизодов в фильмах «Степанова памятька», «Повторная свадьба», «Слово для защиты» и, наконец, новая крупная роль — Гагин в тургеневской «Асе». Фильм делал режиссер И. Хей-

фиц. Мнения критики после премьеры были различны, но относительно работы Костолевского все высказывались восторженно. Гагин Костолевского — не просто комментатор событий, но и активный их участник. В этой роли актер во многом шел от себя, от своего внутреннего «я» — его герой мягок и добр, благороден и интеллигентен. Это истинно тургеневский персонаж, кажется, что именно такими были молодые люди поколения «трудных» шестидесятых годов прошлого века.

И вот после работы над экранизацией Тургенева Костолевский снова обращается к современности. На этот раз в многосерийном телевизионном фильме режиссера И. Шатрова «И это все о нем» по роману Вилия Липатова. За роль Евгения Столетова Игорь Костолевский был удостоен премии Ленинского комсомола. Современный рабочий парень, бескомпромиссный и честный, с юношеским максимализмом боролся против

мещанства и ханжества, обрядившихся в новомодные одежды. Этот парень учил своего зрителя — в первую очередь тоже молодого — распознавать обывателя и приспособленца, учил чувствовать ответственность за людей, живущих рядом, за собственные дела. В то же время актеру удалось избежать одноплановости и прямолинейности в изображении характера Жени Столетова. Его герой — такой же человек, как и мы все, человек с противоречиями, присущими каждому из нас, но главная его черта — это чистота души, предельная честность и принципиальность буквально во всем.

Недавно Игорь Костолевский снялся в двухсерийном фильме режиссеров А. Алова и В. Наумова «Тегеран-43». Роль советского разведчика Андрея Бородина интересна в первую очередь тем, что актер представляет своего героя в двух разных возрастах, в двух разных эпохах. В 1943 году — это молодой человек. Кажется, что ему все под силу, что ничего невозможного для него нет. И вот перед нами тот же человек через тридцать пять лет. Постаревший, усталый, много видевший на своем веку. Человек с тяжелым грузом прожитых десятилетий, воспоминаний. Спокойный и уравновешенный. Но это спокойствие и уравновешенность — внешнее, то, что на виду, а зритель чувствует — душа бывшего разведчика так же горяча, сочувств так же беспокойна, так же готова откликнуться на любое событие, любое происшествие. Этого, конечно, не смогли бы добиться только гримеры или только костюмеры, в достоверности образа героя заслуга, прежде всего, самого Костолевского.

Сейчас актер снялся в фильме по сказкам Гауфа, где он играет отрицательную роль. Подобной у него пока не было. На предложение поработать в этой картине Костолевский откликнулся с удовольствием. «Актер должен работать в самых разных жанрах», — говорит он, — играть самые разные характеры. Надо уходить от привычных стереотипов. И поэтому я все время ищу для себя новое...».

Творческий путь актера продолжается.

В. МИХАЙЛОВ.
Фото Г. Котовой.